

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛУЧЕНИЯ
СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240.1 УК
РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**»

Выполнил
Микляев Вячеслав Игоревич
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 924 учебного взвода

Руководитель
Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Мигранов Рустэм Нуруллинович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____
подпись

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	6
1.1. Понятие и формы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних	6
1.2. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, в международном уголовном праве.....	13
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ	20
2.1. Уголовно-правовая характеристика ст. 240.1	20
2.2. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего».....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность вопроса защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации в Российской Федерации определяется не только высоким уровнем общественной тревоги и озабоченности этой проблемой, но и растущим пониманием необходимости комплексного подхода к её решению. Важно подчеркнуть, что сексуальная эксплуатация несовершеннолетних не только наносит непоправимый вред их здоровью и развитию, но и подрывает основы общественной нравственности, способствуя деградации социальных и семейных ценностей.

Помимо непосредственного воздействия на жертв, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних влечёт за собой серьёзные социальные последствия, такие как распространение ВИЧ/СПИДа и других ЗППП, что представляет угрозу не только для здоровья самих детей, но и для здоровья нации в целом. Это обстоятельство делает проблему ещё более актуальной и требующей немедленного решения на всех уровнях – от местного до международного.

Уголовно-правовая защита несовершеннолетних в Российской Федерации, включая статьи УК РФ, направленные на борьбу с вовлечением в проституцию и организацией занятия проституцией, является важным, но не исчерпывающим инструментом противодействия сексуальной эксплуатации детей. Сложность проблемы требует интегрированного подхода, включающего меры по предупреждению, образованию, социальной защите и реабилитации жертв, а также активного взаимодействия между правоохранительными органами, социальными службами, образовательными учреждениями и неправительственными организациями.

На международном уровне проблема сексуальной эксплуатации детей также признана крайне важной, что находит отражение в ряде международных документов, включая Конвенцию ООН о правах ребенка и специализированные протоколы. Российская Федерация, будучи участником этих международных

соглашений, обязана не только соблюдать их положения, но и активно участвовать в международном обмене опытом и лучшими практиками борьбы с этим явлением.

Объектом исследования является проституция несовершеннолетнего, как социальное и правовое явление, и нормы УК РФ, направленные на защиту несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации в форме проституции.

Предметом исследования определены закономерности и противоречия практики применения норм, устанавливающих уголовную ответственность за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, занимающихся проституцией; криминологическая характеристика лиц, осуществляющих данные деяния и факторы, детерминирующие их.

Целями настоящей работы являются комплексное изучение уголовноправовых и криминологических аспектов сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, занимающихся проституцией в Российской Федерации, а также разработка практически значимых предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер уголовно-правового и криминологического противодействия.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие задачи:

- исследовать проституцию как социальное и правовое явление в России;
- установить основные факторы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, занимающихся проституцией;
- исследование уголовно-правовой характеристики преступлений, способствующих сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, занимающихся проституцией;
- выработка рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, занимающихся проституцией.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования, состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфов, заключения, списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Понятие и формы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних

Ситуация с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних в России, освещенная в докладе ООН, подчеркивает серьезность и масштабы проблемы, которая требует скоординированных усилий со стороны государственных органов, международных организаций и общества в целом для ее решения. Принудительное вступление в брак, торговля детьми в целях незаконного усыновления, использование детей для совершения преступлений, изъятие органов и тканей, эксплуатация в целях попрошайничества и вербовка в экстремистские или террористические группировки являются лишь частью проблемы.

Сексуальная эксплуатация, включая принуждение к занятию проституцией, особенно через Интернет, подчеркивает не только необходимость усиления мер по противодействию торговле людьми и эксплуатации, но и важность информационно-просветительской работы среди детей и подростков о рисках и опасностях, связанных с этим.

Проблема требует комплексного подхода, включающего не только уголовно-правовые меры, но и создание системы социальной поддержки жертв, образовательные программы для предупреждения эксплуатации и повышения осведомленности о проблеме в обществе, а также сотрудничество на международном уровне для борьбы с трансграничным характером этого явления¹.

---

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 178.

Важным аспектом в борьбе с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних является также работа по изменению общественных норм и стереотипов, способствующих толерантности к эксплуатации и злоупотреблениям, а также создание безопасной и поддерживающей среды для возможности открытого обсуждения этих проблем и обращения за помощью.

Вопрос сексуальной эксплуатации окутан множеством научных дискуссий, которые связаны с тем, как различные исследователи трактуют это понятие. Разнообразие мнений отражает сложность и многогранность явления, подчёркивая необходимость глубокого анализа и комплексного понимания проблемы. Некоторые учёные рассматривают сексуальную эксплуатацию как использование уникальных возможностей человека в сфере репродукции в интересах другого субъекта, сопровождающееся нарушением прав потерпевшего и применением принуждения. Другие определяют её как незаконное использование сексуальности человека против его воли с целью извлечения материальной или иной выгоды.

Подход Лунеева В. В, акцентирующий внимание на эксплуатации зависимости человека, предлагает более глубокий взгляд на проблему. Он выделяет три основных атрибута эксплуатации: наличие подневольного состояния, использование этой зависимости эксплуататором как средства для получения дохода, и регулярность получения дохода от такого использования. Эти характеристики позволяют более чётко определить сексуальную эксплуатацию как форму злоупотребления, основанную на использовании сексуального поведения человека, находящегося в состоянии зависимости².

Следовательно, в контексте несовершеннолетних, сексуальную эксплуатацию можно определить как использование их зависимого положения с целью систематического получения дохода за счёт эксплуатации их сексуальности. Это подчёркивает критическую необходимость защиты уязвимых групп от таких форм злоупотребления, требуя от общества и

---

² Лунеев, В. В. Криминология : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 156.

правоохранительных органов особого внимания и эффективных мер по предотвращению и борьбе с подобными явлениями. Анализ подходов различных учёных к понятию и признакам сексуальной эксплуатации выявляет глубину и многоаспектность данной проблемы в современном обществе. Приведённые мнения специалистов позволяют оценить сложность определения концепции «сексуальная эксплуатация», особенно в контексте несовершеннолетних, и подчёркивают необходимость более детальной разработки данного понятия для усиления правовой защиты детей.

Сложность определения понятия «сексуальная эксплуатация»

1) Многообразие трактовок: Различные подходы к пониманию сексуальной эксплуатации отражают широкий спектр действий, от коммерческой эксплуатации до нелегального коммерческого секса. Это разнообразие трактовок затрудняет формирование универсального и всеобъемлющего определения, способного охватить все возможные формы и аспекты явления.

2) Неоднозначность юридической квалификации: Отсутствие в законодательстве чётко выраженного понятия и признаков сексуальной эксплуатации, особенно в отношении несовершеннолетних, создаёт пробелы в правовом регулировании и правоприменительной практике, снижая эффективность защиты потерпевших.

Ключевые признаки сексуальной эксплуатации

1) Противоправность и насилие: Сексуальная эксплуатация характеризуется противоправным характером действий, включающих в себя насилие, принуждение и нарушение прав личности.

2) Корыстная цель: Важным признаком является наличие цели извлечения материальной или иной выгоды за счёт использования сексуальных свойств человека, что часто сопровождается его эксплуатацией против воли.

3) Организованный характер и многоэтапность: Сексуальная эксплуатация может иметь организованный характер с участием различных лиц и этапов, от вербовки до эксплуатации жертвы.

Пути усиления защиты несовершеннолетних

1) Уточнение законодательства: Необходимо доработать и уточнить законодательные нормы, ясно определяющие понятие и признаки сексуальной эксплуатации, особенно в контексте защиты несовершеннолетних.

2) Разработка специализированных методик: Важно разработать и внедрить криминалистические и психологические методики, направленные на эффективное расследование дел о сексуальной эксплуатации и оказание помощи жертвам³.

В дискуссии о сексуальной эксплуатации, особенно когда речь идет о несовершеннолетних, важно учитывать, что данная проблема обладает множеством аспектов и трактовок, отражающих сложность и многоуровневость этого явления. Обсуждение различных подходов к пониманию сексуальной эксплуатации подчёркивает не только проблему определения и классификации таких действий, но и сложность их юридической квалификации.

Утверждение о том, что действия могут совершаться «не против воли человека» и даже казаться добровольными, особенно когда речь идет о несовершеннолетних, получающих вознаграждение за сексуальные услуги, подчеркивает необходимость более тонкого подхода к вопросу согласия. Международное право идентифицирует такие ситуации как эксплуатацию, подчеркивая, что «добровольность» в контексте несовершеннолетних носит сомнительный характер из-за их уязвимости и недостаточной способности к осознанному согласию.

Подход Л.Д. Ерохиной, рассматривающей сексуальную эксплуатацию как форму сексуального насилия, которое ущемляет достоинство и права личности, и точка зрения А.К. Бекряшева, подчеркивающего нарушение прав человека, таких как право на достоинство, равенство и физическое благополучие, раскрывают глубину проблемы. Эти подходы акцентируют внимание на

---

³ Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240.1 УК РФ): ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. С. 3.

властных аспектах сексуальной эксплуатации, где одна сторона использует своё преимущество для удовлетворения своих потребностей за счёт другой стороны, часто с применением принуждения или эксплуатации уязвимого положения жертвы.

Таким образом, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних выходит за рамки простого использования сексуальности человека; она затрагивает фундаментальные права и свободы индивида, включая право на защиту от всех форм насилия и эксплуатации. Разработка эффективных мер противодействия таким деяниям требует комплексного подхода, учитывающего как необходимость защиты прав жертв, так и пресечение действий, направленных на их эксплуатацию.

Уточнение сущности сексуальной эксплуатации через призму корыстного мотива действительно позволяет более чётко отграничить это деяние от простого изнасилования, подчёркивая специфическую цель эксплуататора — получение выгоды. Коммерческий аспект, вносящий качественные изменения в понимание сексуальной эксплуатации, выделяет её как особенно опасное явление, требующее отдельного рассмотрения и более жёстких мер противодействия, особенно когда речь идёт о несовершеннолетних.

Ключевые признаки, выделенные Н.А. Корсиковой и другими специалистами, такие как противоправность, корыстная цель, организованный характер и многоэтапность действий, нацеленных на сексуальную эксплуатацию, отражают сложность и многоуровневость данной проблемы. Эти признаки позволяют не только определить деяние как сексуальную эксплуатацию, но и выявить особенности его осуществления в современных условиях, когда использование интернет-технологий и глобализация облегчают организацию и распространение такого рода деятельности⁴.

Коммерческий характер сексуальной эксплуатации, особенно несовершеннолетних, подчёркивает В. И. Авдийский, акцентирует внимание на

---

⁴ Криминология : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 900.

том, что ребёнок в таких условиях превращается в объект для получения прибыли. Это деяние приравнивается к принудительному труду и современной форме рабства, что подчёркивает его крайнюю опасность и недопустимость. Рассмотрение ребёнка как сексуального и коммерческого объекта является ярким нарушением его прав и достоинства, требующим решительных и комплексных мер по предотвращению и пресечению⁵.

Важно отметить, что защита от сексуальной эксплуатации, особенно в отношении несовершеннолетних, требует скоординированных усилий на международном и национальном уровне, разработки и внедрения эффективных механизмов защиты прав детей, включая образовательные программы, усиление законодательства и повышение общественного осознания данной проблемы.

Разграничение между сексуальной эксплуатацией и коммерческой сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних является ключевым аспектом в понимании и борьбе с этими явлениями. Данное разграничение подчеркивает, что хотя обе формы эксплуатации наносят вред жертвам, коммерческий аспект вносит дополнительную сложность в вопросы выявления, предотвращения и наказания за такие деяния.

Сексуальная эксплуатация, включая действия, классифицируемые статьями УК РФ о половом сношении и развратных действиях с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, обозначает использование несовершеннолетних в сексуальных целях, которое влечет за собой вред их физическому и психическому благополучию. Это подчеркивает необходимость охраны сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних и обеспечения их права на безопасное детство, свободное от любых форм эксплуатации.

Коммерческая сексуальная эксплуатация акцентирует внимание на экономическом измерении проблемы, когда несовершеннолетний используется

---

⁵ Криминология : учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 178.

для получения прибыли. Это подразумевает организованную деятельность по вербовке, перевозке, переходе и укрывательстве жертв для предоставления сексуальных услуг за вознаграждение. Такая деятельность часто связана с международным и внутренним трафиком людей, что делает борьбу с ней особенно сложной из-за необходимости международного сотрудничества и координации.

В контексте квалификации сексуальных преступлений против несовершеннолетних важно обеспечить ясность и однозначность законодательных норм, чтобы каждый случай мог быть адекватно оценен и квалифицирован в соответствии с законом, обеспечивая тем самым правосудие для жертв и предотвращение подобных деяний в будущем.

В заключение, под сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних следует понимать не только непосредственное использование несовершеннолетнего в сексуальных целях, но и использование его сексуальности как средства для получения прибыли. Это подразумевает необходимость комплексного подхода к проблеме, включающего как меры по защите и поддержке жертв, так и меры по борьбе с преступными сетями, стоящими за коммерческой эксплуатацией.

1.2. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, в международном уголовном праве

Глобальная проблема торговли несовершеннолетними для целей сексуальной эксплуатации вызвала ответную реакцию на международном уровне, что проявилось в принятии ряда правовых актов, направленных на защиту детей от всех форм эксплуатации. Эти акты стали краеугольным камнем международного детского права и обязали государства предпринимать активные шаги для защиты прав несовершеннолетних.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года заложила основу, провозгласив запрет на рабство и работорговлю без исключений. Это было важно для формирования международного правового пространства, неприемлемого к любым формам эксплуатации человека.

Конвенция о борьбе с торговлей людьми 1949 года сделала акцент на преступления, связанные с проституцией, выделяя запрет на эксплуатацию проституции как особую форму сексуальной эксплуатации. Этот документ стал важным шагом к признанию и борьбе с одним из аспектов сексуальной эксплуатации на международном уровне.

Декларация прав ребенка 1959 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года установили комплексный подход к защите детей, предусматривая меры по обеспечению их прав и защите от всех форм эксплуатации, включая сексуальную. Конвенция о правах ребенка, в частности, предписывает государствам-участникам принять все возможные меры для предотвращения посягательств на детей и эксплуатации их в любой форме⁶.

Изменения в российском законодательстве, внесенные после ратификации Конвенции о правах ребенка, подтверждают стремление России следовать международным стандартам в области защиты прав детей.

---

⁶ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 177.

Включение статей, предусматривающих ответственность за торговлю несовершеннолетними, в Уголовный кодекс РФ является примером конкретных шагов, предпринятых для борьбы с этим преступлением.

Эти международные акты не только формируют правовую основу для защиты детей от сексуальной эксплуатации, но и обязывают государства принимать эффективные меры по предотвращению и пресечению подобных преступлений, обеспечивая тем самым глобальный ответ на вызов, представляемый торговлей людьми.

Инициатива ЕСРАТ International под эгидой ООН и проведение Первого Всемирного конгресса против коммерческой сексуальной эксплуатации детей в Стокгольме в 1996 году стали значительным шагом в глобальной борьбе с одной из самых жестоких форм насилия над детьми. Этот момент в истории международного права подчеркивает усилия мирового сообщества в признании и борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей (КСЭД), определяя её как серьёзное нарушение прав ребёнка и приравнивая к формам принудительного труда и современного рабства.

Спецификация первичных и взаимосвязанных форм КСЭД, таких как проституция, порнография и торговля детьми в сексуальных целях, подчёркивает необходимость комплексного подхода к этой проблеме и выявляет основные направления для правового регулирования и практической борьбы с данными явлениями.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, принятый в 2000 году, далее уточнил и расширил рамки юридического регулирования, делая акцент на дифференциации сексуальной эксплуатации детей и детской проституции как отдельных криминальных деяний. Это явилось важным шагом в развитии международного права, хотя и внесло определённые сложности в механизм защиты детей на национальном уровне из-за небезупречности юридических определений.

Проблема толкования сексуальной эксплуатации исключительно как разновидности торговли людьми, указанная в Факультативном протоколе и

других международных документах, подчёркивает необходимость дальнейшего уточнения и разработки правовых норм. Сексуальная эксплуатация как самостоятельное тяжкое посягательство требует отдельного внимания и специфического подхода в рамках национального законодательства для адекватного реагирования и предотвращения таких преступлений⁷.

Таким образом, международное право и национальные законодательные акты должны продолжать развиваться в направлении создания все более эффективных и точных механизмов защиты детей от всех форм сексуальной эксплуатации, обеспечивая при этом правильную квалификацию деяний и эффективные меры противодействия.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, также известный как Палермский протокол, стал ключевым международным документом, нацеленным на борьбу с торговлей людьми в глобальном масштабе. Принятие этого протокола подчеркивает стремление мирового сообщества к созданию единой правовой базы для противодействия этому преступлению, особенно когда речь идет о женщинах и детях, как о наиболее уязвимых категориях.

Определение эксплуатации в рамках Палермского протокола охватывает широкий спектр форм, включая проституцию, принудительный труд, рабство и снятие органов, что отражает многоаспектность и сложность проблемы торговли людьми. Однако некоторая неопределенность в формулировках действительно может создавать сложности при внедрении этих норм в национальное законодательство, как это было отмечено в контексте Российской Федерации.

Россия, ратифицируя Палермский протокол и внося изменения в свое уголовное законодательство, проявила приверженность международным усилиям по борьбе с торговлей людьми. Введение статьи о торговле людьми в

---

⁷ Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240.1 УК РФ): ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. С. 5.

Уголовный кодекс РФ является практическим шагом на пути к реализации положений протокола на национальном уровне.

Кроме того, узнаваемость и осуждение таких специфических форм сексуальной эксплуатации детей, как детская порнография, вовлечение в половые отношения, детский секс-туризм и детская проституция, на международном уровне, включая документы ООН, еще больше усиливает правовую базу для защиты детей от сексуального насилия и эксплуатации.

Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений расширяет рамки понимания сексуальной эксплуатации, включая в нее различные формы злоупотреблений и преступлений против детей. Особое внимание к детской проституции, в контексте этой конвенции, подчеркивает необходимость целенаправленной борьбы с эксплуатацией детей в сексуальных целях, подкрепляя это четкими определениями и обязательствами для государств-участников.

Эти международные документы формируют фундаментальную основу для противодействия сексуальной эксплуатации детей, требуя от государств активных действий по защите самых уязвимых слоев населения от форм современного рабства и насилия.

Ратификация Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, а также внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ, являются значимыми шагами в обеспечении правовой защиты детей от форм сексуальной эксплуатации. Это демонстрирует стремление к выполнению международных обязательств и усиливает правовую базу для борьбы с такими преступлениями на национальном уровне.

Модельный закон о противодействии торговле людьми, принятый в 2008 году, внес ясность в понимание и дифференциацию сексуальной эксплуатации по возрастному признаку жертв, что является важным аспектом в разработке и применении мер защиты. Определения, приведенные в Модельном законе, позволяют более четко классифицировать действия, составляющие

сексуальную эксплуатацию, и обеспечивают основу для разработки эффективных законодательных и практических мер противодействия таким преступлениям.

Однако, несмотря на значительные усилия международного сообщества и принятие множества документов, направленных на защиту детей от сексуальной эксплуатации, анализ международных конвенций и практики их имплементации в национальное законодательство выявляет ряд проблем:

- Отсутствие целостной системы международных норм, направленных специально на борьбу с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних;
- Неоднозначность и разнообразие терминологии, используемой для описания преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией, что затрудняет их правовую интерпретацию и применение.

Эти проблемы подчеркивают необходимость дальнейшего развития международного права в данной области, включая унификацию терминологии и усиление координации между государствами для эффективного противодействия сексуальной эксплуатации детей. Кроме того, важно уделить внимание разработке и реализации комплексных национальных программ, которые включали бы как предотвращение таких преступлений, так и защиту жертв, обеспечивая им доступ к правосудию и необходимую поддержку.

Проблема использования несовершеннолетних в изготовлении порнографии давно находится в фокусе международного сообщества, начиная с Парижской международной конференции 1910 года. С тех пор были предприняты значительные усилия для разработки и уточнения правовых механизмов борьбы с этим явлением, что привело к созданию ряда международных соглашений и конвенций⁸.

Определение понятия «порнография», выработанное на Парижской конференции, подчёркивает непристойный характер таких материалов и их

---

⁸ Криминология : учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 178.

способность порождать «нездоровые представления». Это определение легло в основу международных усилий по борьбе с распространением порнографических изданий.

Международная конвенция 1923 года расширила рамки борьбы с порнографией, вводя конкретные нормы, касающиеся производства, хранения и распространения порнографических материалов. Эти меры направлены на пресечение всех аспектов обращения порнографических изданий, включая торговлю ими и анонсирование.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, принятый в 2000 году, уточняет и усиливает меры против детской порнографии, предоставляя чёткое определение детской порнографии и подчеркивая обязательность принятия государствами уголовно-правовых мер против этого явления. Этот документ является важным шагом в развитии международного права в области защиты детей от сексуальной эксплуатации.

В целом, эволюция международного права в области борьбы с порнографией и, в частности, с использованием в ней несовершеннолетних, отражает растущее осознание необходимости защиты наиболее уязвимых слоев населения от сексуальной эксплуатации. Она также подчёркивает важность международного сотрудничества и обмена информацией между государствами для эффективного противодействия этим преступлениям.

Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, или Будапештская конвенция, представляет собой важный международно-правовой акт, направленный на борьбу с киберпреступностью, в том числе с детской порнографией. Этот документ, открытый для подписания в 2001 году, стал первым международным соглашением, целью которого является содействие международному сотрудничеству и унификации законодательства стран в области борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием Интернета.

Особенностью Конвенции является чёткое определение «детской порнографии» и установление возрастных критериев для определения

несовершеннолетних, что демонстрирует стремление к созданию единых стандартов для борьбы с этим видом преступлений. Установление минимального возраста несовершеннолетних, изображения которых могут быть классифицированы как порнографические, в 18 лет, с возможностью его снижения до 16 лет, является компромиссом, позволяющим учитывать различия в национальных законодательствах стран-участниц⁹.

Рекомендации Комитета министров Совета Европы, а также Рамочное решение Совета Европейского союза обеспечивают дополнительную правовую основу для стран Европы в борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, подчёркивая важность комплексного подхода к этой проблеме.

Несмотря на то, что Российская Федерация не является участницей Будапештской конвенции, принятие национальных нормативных актов, направленных на борьбу с детской порнографией, указывает на стремление страны соответствовать международным стандартам в этой области. Создание эффективной правовой базы для противодействия обороту порнографии, включая детскую порнографию, является ключевым аспектом обеспечения защиты прав детей на международном и национальном уровнях.

---

⁹ Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 67.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ

2.1. Уголовно-правовая характеристика ст. 240.1

Трансформация сексуальной культуры современного общества отражает глубокие изменения в половой морали и сексуальном поведении, включая ранний возраст сексуального дебюта, эмансипацию сексуальности несовершеннолетних и разнообразие сексуальных практик. Эти изменения сопровождаются коммерциализацией сексуальных отношений, что, в свою очередь, порождает определенные вызовы для социального контроля и нормативной регуляции сексуального поведения.

Социальные и криминологические реалии, складывающиеся в условиях указанных изменений, выдвигают на передний план проблему сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Эта проблема становится основным направлением уголовно-правовой политики как на международном, так и на национальном уровне. В ответ на эти вызовы разрабатываются и реализуются международные конвенции и национальные законы, направленные на защиту несовершеннолетних от всех форм сексуальной эксплуатации.

Однако, помимо уголовно-правовых мер, важно также рассматривать комплексные подходы, включающие просветительскую работу среди подростков и их родителей, разработку программ сексуального образования, направленных на формирование здорового отношения к сексуальности и сексуальным отношениям. Также важно уделить внимание укреплению институтов семьи и образования как факторов социального контроля и

поддержки в процессе формирования у молодежи устойчивых нравственных и моральных ценностей¹⁰.

Существенную роль играет и развитие системы социальной поддержки для детей и подростков, находящихся в сложных жизненных ситуациях, а также создание эффективных механизмов раннего выявления и предотвращения ситуаций сексуального насилия и эксплуатации. Важно укреплять международное сотрудничество в обмене лучшими практиками противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, а также в разработке и внедрении инновационных программ и технологий для защиты детей в цифровой среде.

Таким образом, современное состояние сексуальной культуры требует комплексного и многоуровневого подхода к противодействию сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, объединяющего усилия государственных, общественных и международных организаций.

Введение статьи 240.1 в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающей ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, являлось важным шагом в развитии законодательства, направленного на защиту детей от сексуальной эксплуатации. Однако мониторинг практики применения этой нормы показывает её не востребованность, что свидетельствует о наличии серьезных проблем в механизмах противодействия сексуальным злоупотреблениям в отношении несовершеннолетних.

Низкие показатели применения статьи могут быть связаны с рядом факторов:

- Несовершенство нормативного регулирования: возможная нечеткость и недостаточная конкретизация законодательства могут затруднять применение данной статьи на практике.

---

¹⁰ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

- Отсутствие разъяснений: нехватка практических рекомендаций и разъяснений от высшей судебной инстанции делает трудным применение нормы для судов нижестоящих инстанций.
- Латентность преступления: высокая скрытность преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, снижает вероятность их раскрытия и, как следствие, привлечения виновных к ответственности.
- Недостатки в криминалистической методике: сложности в расследовании подобных дел требуют специализированных знаний и методов, которые могут быть недостаточно разработаны или внедрены в практику правоохранительных органов.
- Недостаточный уровень правовой грамотности: неосведомленность субъектов правоприменения о специфике и механизмах применения данной статьи также вносит свой вклад в низкую эффективность её использования¹¹.

Для улучшения ситуации и повышения эффективности борьбы с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних необходимы комплексные меры, включая:

- Уточнение и дополнение нормативного регулирования для обеспечения его большей конкретизации и понятности.
- Повышение правовой грамотности и квалификации субъектов правоприменения, включая разработку и распространение методических рекомендаций и обучающих программ.
- Усиление мер по выявлению и расследованию преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, включая разработку и внедрение эффективных криминалистических методик.

---

¹¹ Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 157.

- Развитие межведомственного и международного сотрудничества для обмена опытом и лучшими практиками в области противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних¹².

Мониторинг практики применения данной нормы с момента появления по настоящее время свидетельствует о ее не востребованности. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число лиц, осужденных по данной статье, составило в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 0, в 2016 г. – 4, в 2017 г. – 6, в 2018 г. – 4, в 2019 г. – 2, в 2020 г. – 0, в первом полугодии 2021 г. – 1. Было бы наивно полагать, что причиной тому – искоренение фактов сексуальных злоупотреблений в отношении несовершеннолетних со стороны совершеннолетних лиц.

Анализ статьи 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, выявляет разнообразие подходов к определению её непосредственного объекта в научной литературе. Понимание непосредственного объекта преступления является ключевым для толкования уголовно-правовых норм и обоснования оснований уголовной ответственности, а также для квалификации конкретного преступления¹³.

Различные точки зрения на объект преступления, предусмотренного статьёй 240.1 УК РФ, отражают глубину и многоаспектность проблемы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Некоторые исследователи видят в качестве непосредственного объекта общественные отношения в сфере общественной нравственности, подчеркивая морально-этический аспект сексуального поведения и его влияние на общество в целом. Этот подход, однако, ставит вопрос о границе между видовым и непосредственным

---

¹² Архипцев Иван Николаевич, Винокуров Эдуард Александрович Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ "получение сексуальных услуг несовершеннолетнего" // ЮП. 2019. С. 2.

¹³ Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240.1 УК РФ): ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. С. 3.

объектами преступления, что может усложнить правоприменительную практику.

Другие авторы конкретизируют непосредственный объект, уточняя, что речь идет о нравственности в контексте половых отношений, что позволяет точнее соотносить содеянное с законодательными нормами, регулирующими сексуальное поведение.

Взгляды, сосредотачивающиеся на нравственном и физическом здоровье несовершеннолетних, а также на обеспечении условий для их нормальной социализации, подчеркивают значимость защиты личности несовершеннолетнего от вредоносного влияния и эксплуатации. Эти подходы раскрывают социально-защитную функцию статьи, направленную на сохранение благополучия детей и подростков в процессе их взросления и социального развития.

Предложение расположить статью в главе, посвященной преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также мнение о преимущественной защите половой неприкосновенности, отражают разнообразие взглядов на сущность проблемы и на способы её правового регулирования.

Наконец, подход, акцентирующий внимание на общественной нравственности и нормальном развитии личности несовершеннолетнего, объединяет морально-этические и социально-защитные аспекты, подчеркивая комплексный характер проблемы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

В целом, разнообразие подходов к определению объекта преступления, предусмотренного статьей 240.1 УК РФ, свидетельствует о сложности и многогранности проблемы.

Размещение статьи 240.1 УК РФ в главе, посвященной преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, неслучайно подчеркивает акцент законодателя на охране общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека. Это отражает понимание

общественной нравственности как культурно и исторически сложившейся системы морально-этических норм и ценностей, регулирующих сексуальные отношения и поведение в обществе. Подход к определению основного непосредственного объекта данного преступления через призму охраны общественной нравственности подчёркивает его важность для сохранения социальной стабильности и гармонии¹⁴.

Однако вопрос о наличии дополнительного непосредственного объекта и потерпевшего в контексте данного состава преступления заслуживает особого внимания. Понимание потерпевшего в рамках статьи 240.1 УК РФ не ограничивается только жертвой сексуальной эксплуатации, но и расширяет рамки охраны, включая защиту общественной нравственности в целом. Это позволяет учитывать не только физический и психологический вред, наносимый несовершеннолетнему, но и ущерб моральным основам общества.

Таким образом, анализ статьи 240.1 УК РФ выявляет двойственную природу объекта преступления: с одной стороны, это защита общественной нравственности от деформации, вызванной коммерциализацией и эксплуатацией сексуальности несовершеннолетних; с другой — защита самих несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и злоупотреблений. Включение данной статьи в главу, ориентированную на охрану здоровья населения и общественной нравственности, подчёркивает важность комплексного подхода к проблеме, требующего синергии правоохранительных, социальных и воспитательных мер.

Однако такая точка зрения не разделяется, в частности, А. В. Наумов, который не усматривает оснований для признания несовершеннолетнего, оказывающего сексуальную услугу, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ. В обоснование своей позиции

---

¹⁴ Варыгин, А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебное пособие для вузов / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпкинова ; под редакцией А. Н. Варыгина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 90.

Доводы А. В. Наумова вызывают глубокую дискуссию относительно того, как должна регулироваться уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также определения статуса потерпевшего в случаях добровольного вступления в сексуальные отношения за вознаграждение лицами, достигшими 16 лет. Эти аргументы отражают сложный баланс между защитой прав несовершеннолетних и признанием их способности к совершению осознанных действий¹⁵.

1. Прекращение уголовно-правовой охраны после достижения 16 лет:

Этот аргумент поднимает вопрос о возрастных границах сексуального согласия и их соответствии потенциальному вреду для развития подростка. Он предполагает, что закон признает достаточную зрелость лица после достижения этого возраста для принятия решений о сексуальных отношениях.

2. Презумпция знания административноправового запрета: Это предполагает, что с достижением определенного возраста несовершеннолетние осведомлены о существующих законах и, следовательно, несут ответственность за их соблюдение, включая запрет на занятие проституцией.

3. Возможность злоупотребления правом на компенсацию ущерба:

Поднимается вопрос о потенциальном злоупотреблении механизмами защиты прав, предоставляемыми законом, в случаях, когда несовершеннолетние действуют из корыстных побуждений.

4. Отсутствие статуса потерпевшего при добровольных действиях за вознаграждение:

Здесь утверждается, что если несовершеннолетний действует добровольно и за вознаграждение, то такое лицо не может считаться потерпевшим в преступлении, что подчеркивает важность мотивов и целей действий лица.

---

¹⁵ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 178.

Приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска иллюстрирует практическое применение этих аргументов, где несовершеннолетний, предоставивший сексуальные услуги, не был признан потерпевшим, что вызывает вопросы о том, какие обстоятельства и критерии должны определять такой статус.

Эти аргументы и примеры подчеркивают необходимость дальнейшего анализа и возможной корректировки подходов к определению и защите половой неприкосновенности несовершеннолетних, учитывая как их права и благополучие, так и их ответственность и осведомленность о законах.

Во-вторых, несмотря на аргументы, предложенные А. В. Наумовым, важно подчеркнуть, что концепция защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, заложенная в Конвенции Совета Европы, основывается на признании уязвимости детей в контексте любых форм сексуального взаимодействия, предполагающих их использование в коммерческих или иных корыстных целях. Это означает, что даже при наличии формального согласия со стороны несовершеннолетнего, такое согласие не может считаться действительным в свете его возраста и социальной уязвимости.

В-третьих, критика несогласованности терминологии между Конвенцией СЕ и УК РФ, а также внутри самого УК РФ, указывает на необходимость более чёткого и последовательного подхода к определению и классификации сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Использование термина «услуги детской проституции» в статье 240.1 УК РФ, предложенное в юридической литературе, могло бы способствовать устранению существующих несоответствий и улучшению правовой защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации.

В заключение, дискуссия вокруг позиции А. В. Наумова и альтернативных точек зрения подчёркивает сложность балансировки между защитой прав несовершеннолетних и необходимостью адекватного уголовно-правового регулирования в этой сфере. Принятие международных стандартов,

таких как положения Конвенции СЕ о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, в национальное законодательство и обеспечение их последовательного применения являются ключевыми шагами к созданию эффективной системы защиты несовершеннолетних от всех форм сексуальной эксплуатации¹⁶.

Телеологическое толкование законодательства, основанное на выявлении законодательных целей, подчеркивает приоритет защиты несовершеннолетних от любых форм сексуальной эксплуатации. Понимание защиты прав и интересов несовершеннолетних как ключевой цели криминализации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего подчеркивает важность обеспечения их физического, психического и нравственного благополучия.

Спорность тезиса об отсутствии негативного влияния на нравственное здоровье и развитие несовершеннолетних в случае добровольного вступления в сексуальные контакты за вознаграждение указывает на необходимость более глубокого понимания влияния такого взаимодействия на личность несовершеннолетнего. Важно осознавать, что даже если несовершеннолетний действует из корыстных мотивов, вовлечение в такие действия совершеннолетними лицами может иметь долгосрочные последствия для его развития, мировоззрения и формирования нравственных установок.

Процесс поиска и формирования мировоззренческих установок в период с 16 до 18 лет, как указывает И. А. Подройкина, является критически важным этапом в развитии личности. Любое внешнее воздействие, особенно связанное с эксплуатацией и злоупотреблением, может серьезно повлиять на этот процесс, ведя к пересмотру прежних убеждений и возможному формированию новых, не всегда позитивных поведенческих моделей¹⁷.

---

¹⁶ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 411.

¹⁷ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

Подход, игнорирующий потенциальный вред и негативное влияние на несовершеннолетнего, вступающего в сексуальные отношения за вознаграждение, не учитывает полноту социальных, психологических и нравственных последствий таких действий. В этом контексте, признание несовершеннолетнего потерпевшим и предоставление ему соответствующей защиты и поддержки является не только вопросом юридической целесообразности, но и необходимостью с точки зрения обеспечения благополучия и здорового развития молодых людей.

Готовность несовершеннолетнего к вступлению в сексуальные контакты, предполагающие некоторое встречное предоставление, действительно может иметь многообразные причины, не обязательно свидетельствующие о деформации нравственного сознания. Это подчеркивает сложность вопроса и необходимость комплексного подхода к оценке каждого конкретного случая, учитывая индивидуальные обстоятельства и мотивы действий несовершеннолетнего.

Потенциальный вред физическому здоровью несовершеннолетних, вовлеченных в сексуальные контакты за вознаграждение, подчеркивает важность их защиты не только с морально-этической, но и с медицинской точки зрения. Венерические заболевания, анатомические повреждения и другие физические последствия могут оказать серьезное влияние на дальнейшую жизнь и здоровье несовершеннолетнего.

Презумпция правознакомства и общественное восприятие коммерческого секса как несовместимого с общественной нравственностью поднимают вопрос о целесообразности законодательного определения возраста лица, оказывающего сексуальные услуги, в контексте уголовной ответственности. Предложение И. А. Подройкина о тотальном отказе от указания специального возраста лица в рамках статьи 240.1 УК РФ могло бы способствовать

универсализации защиты всех лиц, независимо от их возраста, от сексуальной эксплуатации¹⁸.

Судебная практика, как показывает пример апелляционного постановления Костромской областной суда, подчеркивает, что добровольность вступления в половую связь не исключает наличия вреда для несовершеннолетнего, делаая его потерпевшим по преступлению, предусмотренному ст. 240.1 УК РФ. Такой подход подтверждает, что общественная нравственность и защита здоровья, половая неприкосновенность несовершеннолетних являются приоритетными задачами законодательства и правоприменительной практики.

В целом, эти аспекты подчеркивают сложность вопроса сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и необходимость всестороннего учета как правовых, так и морально-этических, психологических и медицинских факторов при определении уголовной ответственности за такие действия.

Важность телеологического подхода к анализу статьи 240.1 УК РФ обусловлена стремлением законодателя защитить не только общественную нравственность, но и личное благополучие несовершеннолетних, которые могут быть вовлечены в сексуальные отношения за вознаграждение. Данный подход подчеркивает, что защита должна распространяться на всех несовершеннолетних до достижения ими совершеннолетия, независимо от возрастных границ сексуального согласия.

Рассмотрение факта добровольного вступления в сексуальные контакты за вознаграждение как основания для отказа в признании статуса потерпевшего игнорирует широкий контекст, в который вписано это взаимодействие. Важно понимать, что такое поведение несовершеннолетних может быть обусловлено различными факторами, включая экономическое давление, отсутствие

---

¹⁸ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 163.

социальной поддержки или психологические проблемы, и не всегда является показателем их нравственного выбора.

Кроме того, привлечение внимания к возможным последствиям для физического здоровья несовершеннолетних, таким как риск заражения венерическими заболеваниями или анатомические повреждения, подчеркивает значимость уголовной охраны их благополучия в контексте ст. 240.1 УК РФ. Это также подтверждается судебной практикой, которая подчеркивает важность защиты здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних как дополнительных объектов преступления.

Предложение о модернизации ст. 240.1 УК РФ с целью расширения защиты на всех лиц, оказывающих сексуальные услуги, без указания на возраст, отражает стремление обеспечить всестороннюю защиту общественной нравственности и индивидуального благополучия, минимизируя возможности для злоупотреблений и противоречий в толковании закона.

Таким образом, подход, основанный на защите как общественной нравственности, так и личного благополучия несовершеннолетних, обеспечивает более глубокое понимание целей и задач уголовно-правовой охраны в контексте сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и отражает комплексный подход к решению этой проблемы в современном обществе.

Конкретизация перечня действий, квалифицируемых как сексуальные услуги в рамках ст. 240.1 УК РФ, играет ключевую роль в правоприменительной практике. Указание на половое сношение, мужеложство, лесбиянство и другие действия сексуального характера как на услуги, условием совершения которых является получение вознаграждения, позволяет четко определить границы запретного поведения и обеспечить правовую определенность при квалификации действий как состава преступления.

Такое уточнение значимо не только для правоохранительных органов и судебной системы, но и для общественного восприятия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Понимание того, что в рамках данной статьи к сексуальным услугам относятся действия, непосредственно связанные

с сексуальным взаимодействием, а также прямым воздействием на половые органы, обеспечивает защиту от расширительного толкования закона и непреднамеренного охвата действий, не влекущих за собой значительного вреда нравственности или физическому здоровью несовершеннолетних.

Однако ограничение категории сексуальных услуг действиями, предполагающими физическое сексуальное взаимодействие, не исключает необходимости дальнейшего обсуждения и возможного пересмотра подходов к квалификации таких действий, как эротический массаж, стриптиз или секстинг, особенно в контексте защиты несовершеннолетних от новых форм сексуальной эксплуатации, связанных с развитием цифровых технологий и изменением социальных практик.

Таким образом, хотя ст. 240.1 УК РФ является важным инструментом защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, постоянное развитие общественных отношений и технологий требует от законодателя внимательного отношения к изменениям в этой сфере и готовности к модификации законодательства в ответ на новые вызовы и угрозы.

Определение понятия «обещание» в контексте статьи 240.1 УК РФ и его юридическое значение весьма важны для правоприменительной практики. Выражение воли виновного лица о намерении передать вознаграждение за сексуальные услуги, доведенное до сведения несовершеннолетнего или третьего лица, может принимать различные формы. Это позволяет учитывать широкий спектр взаимодействий, от явных устных или письменных договоренностей до более тонких форм обещаний, выраженных через конклюдентные действия, что значительно расширяет возможности пресечения и наказания за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних¹⁹.

Роль «третьего лица» в контексте сексуальной эксплуатации несовершеннолетних также крайне важна, поскольку часто именно такие лица организуют или способствуют совершению преступления, получая от этого

---

¹⁹ Козаченко, И. Я. Криминология : учебник и практикум для вузов / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 167.

выгоду. Их участие подчеркивает необходимость комплексного подхода к борьбе с сексуальной эксплуатацией, включая привлечение к ответственности всех участников преступной цепочки.

Споры в научной среде относительно толкования термина «сексуальные услуги» во множественном числе отражают разнообразие подходов к пониманию данного явления. Важно подчеркнуть, что с точки зрения законодательства и правоприменения, даже единичный случай получения сексуальной услуги от несовершеннолетнего является достаточным для наступления уголовной ответственности. Это подтверждается практикой применения ст. 240.1 УК РФ и направлено на максимальную защиту несовершеннолетних от любых форм сексуальной эксплуатации.

Таким образом, юридическая техника использования терминов во множественном числе не должна восприниматься как основание для сужения области применения уголовно-правовых норм. Главной задачей остается обеспечение эффективной защиты прав и интересов несовершеннолетних, предотвращение и наказание за любые действия, направленные на их сексуальную эксплуатацию.

Использование термина «сексуальная услуга» во множественном числе, по мнению К. В. Дядюн, порождает определенные квалификационные сложности при уголовно-правовой оценке неоднократного получения сексуальных услуг одного несовершеннолетнего и разовой сексуальной услуги нескольких несовершеннолетних. Полагаем, в первом случае оправданно применять механизм квалификации, аналогичный предложенному в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: если несколько сексуальных услуг оказаны одним и тем же несовершеннолетним в течение непродолжительного времени и обстоятельства их оказания свидетельствовали о едином умысле виновного на их получение, то содеянное рассматривается как единое продолжаемое преступление. Получение же единичной сексуальной

услуги нескольких несовершеннолетних представляет собой совершение тождественных преступлений и подлежит квалификации по правилам реальной совокупности преступлений²⁰.

В фокусе внимания ученых-правоведов и правоприменителей находится и категория «любое другое вознаграждение». Анализ соответствующих воззрений позволяет выделить две ключевые позиции. В рамках узкого подхода вознаграждение понимается как нечто материальное, подлежащее денежной оценке. Так, Архипцев И. Н. отмечает, что «можно допустить, что «любое другое вознаграждение» должно каким-то образом коррелировать с «денежным вознаграждением». В таком случае следует прийти к выводу, что речь здесь идет об иных выгодах именно материального характера». В целом похожей позиции придерживаются авторы, предлагающие под «любым другим вознаграждением» понимать «выгоды как в денежной, так и натуральной форме (одежда, украшения, косметика, парфюмерия, предоставление различных услуг)» [23]. Представители широкого подхода рассматривают в качестве иного вознаграждения действия имущественного характера, нематериальные услуги [24].

Лексема «вознаграждение» определяется словарями двояко: а) действие, производное от глагола «вознаградить», трактуемого, в свою очередь, как «достойно наградить за что-н.»; и б) результат такого действия. С точки зрения результата «вознаграждение» истолковывается словарями по-разному: в Большом академическом словаре русского языка – как «то, что является наградой, платой за что-л.», в Словаре современного русского литературного языка – как «награждение за какие-либо заслуги; возмещение убытков, расходов и т. п.», в Толковом словаре Д. Н. Ушакова – как «плата за труд», в словаре синонимов слово «вознаграждение» располагается в одном

---

²⁰ Архипцев Иван Николаевич, Винокуров Эдуард Александрович Проблемы квалификации статьи 240. 1 УК РФ "получение сексуальных услуг несовершеннолетнего" // ЮП. 2019. С. 5.

синонимическом ряду с такими понятиями, как «возмездие», «мзда», «плата», «гонорар», «жалованье», «оклад», «содержание», «заработок», «расчет».

Таким образом, семантическое поле слова «вознаграждение» не позволяет прийти к выводу о его исключительно и только материальной (уже – денежной) природе. Обращение же к лексическому значению определительных местоимений «любой» и «другой», толкуемых, соответственно, как «всякий, каждый» и «не такой, как этот (или как прежде), отличающийся от этого (или от прежнего); иной», позволяет поддержать сторонников широкого подхода к определению природы вознаграждения за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего²¹.

На наш взгляд, вознаграждением, по смыслу ст. 240.1 УК РФ, могут являться денежные средства и ценные бумаги, иные вещи (в том числе предметы, изъятые из гражданского оборота, – наркотические, психотропные вещества, оружие и проч.), имущественные права, выгоды нематериального характера.

Противоречиво истолковывается правоприменителем термин «получение», что влечет неодинаковое определение момента окончания рассматриваемого преступления. В своем диссертационном исследовании И. С. Алихаджиева на основании анализа следственной практики отмечает три стратегии реагирования субъекта правоприменения в ситуации, когда, несмотря на действия, направленные на получение сексуальной услуги (оплата или обещание оплаты), желаемый результат (получение сексуальной услуги) не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам:

- 1) отказ в возбуждении уголовного дела;
- 2) квалификация как оконченного преступления;
- 3) квалификация как покушения на преступление.

---

²¹ Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240.1 УК РФ): ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. С. 7.

О. Р. Афанасьева отмечает, что, «по данным анкетирования, причина тому – разноречивое толкование отглагольного существительного “получение” и как процесса, направленного на достижение цели, и как результата преступного действия»²².

Термин «услуга» заимствован законодателем из понятийно-категориального аппарата частного права. С точки зрения гражданского права получение сексуальных услуг – сделка (договор возмездного оказания услуг). В статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации данный договор охарактеризован как консенсуальный: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Изложенное дает основание предположить, что с момента достижения сторонами всех существенных условий договора получение сексуальных услуг должно считаться окончанным.

В теории же уголовного права момент окончания данного преступления единодушно связывается с моментом начала совершения одного из действий, перечисленных в примечании к ст. 240.1 УК РФ, обусловленных вознаграждением или обещанием такового вне зависимости от факта и времени передачи обещанного.

В целях устранения неоднозначного понимания момента окончания преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, полагаем целесообразным изложить диспозицию данной статьи следующим образом: «Принятие лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, исполнения по сделке, предметом которой является сексуальная услуга несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет».

Субъект рассматриваемого преступления – специальный по признаку возраста – физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет. Установление

---

²² Афанасьева, О. Р. Криминология : учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 167.

повышенного возраста уголовной ответственности подвергается критике со стороны отдельных исследователей.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: виновное лицо осознает факт получения им сексуальной услуги несовершеннолетнего лица, достигшего шестнадцати, но не достигшего восемнадцати лет, обусловленной денежным или любым другим вознаграждением либо обещанием вознаграждения в обмен на ее оказание (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент).

Сложности на практике вызывает такой признак, как заведомость виновного лица. Судебная практика развивается в противоположных направлениях: в ряде приговоров суд указывает на факт достоверного осознания виновным возраста потерпевшего, в других случаях данное обстоятельство не находит отражения в приговоре.

Указание на заведомость, изначально предлагаемое авторами законопроекта, из итогового варианта диспозиции нормы исчезло, что вписывается в фарватер законодательной политики в части исключения признака заведомости в отношении возраста несовершеннолетнего потерпевшего (например, в ст. 122, 127.1, 134, 135, 240, 241 и проч.). Видимо, такой подход законодателя – сигнал правоприменителю о «купировании» стандарта доказывания по данным преступлениям.

Однако, по нашему мнению, осведомленность виновного о возрасте потерпевшего является уголовно-релевантным обстоятельством, подлежащим установлению. Такого подхода придерживается и высшая судебная инстанция. Полагаем, что допустимость объективного вменения, поддерживаемая некоторыми представителями юридического сообщества, входит в явное противоречие с принципом вины (ст. 5 УК РФ) и единогласным мнением в теории о совершении данного преступления с прямым умыслом.

Таким образом, добросовестное неведение возраста потерпевшего виновным лицом исключает уголовную ответственность. В ситуации, когда лицо, желающее получить сексуальную услугу несовершеннолетнего,

фактически контактирует с совершеннолетним лицом, которое «мимикрирует» под несовершеннолетнего, действия «потребителя» сексуальной услуги, в соответствии с правилами квалификации при фактической ошибке в личности потерпевшего, должны быть квалифицированы по направленности умысла как покушение на ст. 240.1 УК РФ. По мнению О. И. Цоколовой, в данной модели поведения виновного не усматривается общественной опасности, что создает предпосылки для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Мотив и цель на квалификацию содеянного не влияют. В литературе отмечается, что «при получении сексуальных услуг несовершеннолетнего обезличенная половая связь детерминирует безальтернативную мотивацию преступного поведения, в качестве которой выступает удовлетворение половой потребности виновного». Безусловно, сексуальные побуждения для данного преступления являются доминирующими, однако сужать мотивационную сферу виновного, как нам представляется, нельзя. В качестве нетипичных мотивов могут выступать желание унижить потерпевшего, хулиганские побуждения, стремление устранить внутриличностный конфликт виновного (например, комплекс неполноценности), желание материально подчинить потерпевшее лицо и проч.

Квалифицирующих признаков рассматриваемый состав преступления не содержит. В юридической литературе высказывались мнения о необходимости закрепить в качестве таковых, в частности, совершение преступления в отношении двух и более лиц; совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; совершение преступления родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, что заслуживает поддержки.

О. С. Капинусовым высказано предложение о наделии данного преступления специальным основанием освобождения от уголовной ответственности – в связи с вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). Критически воспринимая данный институт в целом, отметим, что, помимо его очевидной несовместимости с морально-этическими представлениями об

институте брака и семьи, а также несоответствия принципу равенства граждан перед законом (такое основание «фактически вводит дискриминационные правила ответственности для лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, поскольку однополые браки в России запрещены»), вряд ли удастся обосновать его необходимость и с позиции идеи экономии репрессии. Данное преступление относится к преступлениям средней тяжести, из чего следует, что на него в полной мере распространяются общие основания освобождения от уголовной ответственности²³.

Кроме того, с учетом обезличенности сексуальных контактов, незначимости партнера, товарно-рыночной ориентации, присущих коммерческому сексу, такое основание, освобождающее от ответственности, представляется малоприменимым в практической плоскости (за исключением, конечно, использования его как «легального» инструмента, чтобы избежать уголовной ответственности).

---

²³ Криминология : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 412.

2.2. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего»

В настоящее время социально-экономические процессы, проходящие в современном российском обществе, весьма динамичны и неминуемо влекут за собой переоценку существующих ценностей. При этом предъявляются новые требования к охране общественной нравственности. Нарушение норм морали в области сексуальных отношений оказывает негативное воздействие на нравственные устои общества, вызывая деградацию половой морали, что, в конечном счете, оказывает отрицательное воздействие на семейные отношения и процесс воспитания подрастающего поколения.

В современном мире практически каждый день возникают все новые и новые угрозы, например, детская порнография, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних и иные, которые нуждаются в адекватном, своевременном и эффективном ответе со стороны государства. Одной из таких угроз является получение сексуальных услуг несовершеннолетнего.

Уголовно-правовая и гражданско-правовая аналитика

В связи с этим как никогда актуально обращение к сложным проблемам квалификации такого преступления, посягающего на общественную нравственность в области сексуальных отношений, как получение сексуальных услуг несовершеннолетнего – ст. 240.1 УК РФ. Как известно, данная статья появилась в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года относительно недавно, в частности, она была введена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ. Вместе с тем, как показало проведенное исследование, теория и практика применения данной уголовно-правовой нормы неоднозначны.

Нередко у органов предварительного следствия возникают трудности при установлении в действиях виновных лиц элементов состава данного преступления. В частности, они связаны со сложностями определения объекта, объективной и субъективной сторон получения сексуальных услуг

несовершеннолетнего, отграничения ст. 240.1 УК РФ от преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ.

На основании анализа юридической литературы и практики применения ст. 240.1 УК РФ можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, несмотря на, безусловно, определенное законодательное несовершенство диспозиции анализируемой статьи, на что уже неоднократно обращалось внимание в юридической литературе, мы категорически не согласны с позицией некоторых представителей правоохранительных органов, которые предлагают исключить статью 240.1 из Уголовного кодекса за отсутствием судебной практики. Как известно, Российская Федерация является участницей международных Конвенций и соглашений по защите прав и обеспечению законных интересов несовершеннолетних, в том числе, по противодействию сексуальному насилию и эксплуатации детей, в частности – Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей²⁴.

ООН 20 ноября 1989 года), Конвенции СО Для специалистов, непосредственно занимающихся данной проблемой, очевидно, что привлечение виновных лиц к уголовной ответственности представляет особую сложность, принимая во внимание и тот факт, что оно является и без того высоколатентным. Это отмечается и рядом ученых-юристов, например Р. Б. Осокиным, О. Цоколовой, Е. Н. Куриловой. Мы придерживаемся аналогичной позиции. Представляется, что декриминализация ст. 240.1 УК РФ ни к чему хорошему не приведет. Напротив, она только усугубит существующую проблему и осложнит и без того неблагоприятную криминогенную обстановку в сфере охраны общественной нравственности несовершеннолетних. Решение этой проблемы, на наш взгляд, лежит исключительно в повышении эффективности работы правоохранительных органов по защите общественной нравственности несовершеннолетних и расследованию данной категории дел.

---

²⁴ Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Том 1. Общая часть в 3 кн. Книга 1 : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 179.

Во-вторых, основные трудности у правоприменительных органов возникают в определении объекта преступления по ст. 240.1 УК РФ и его отграничении от объекта половых преступлений. В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением А. В. Наумова, который предлагает дополнить статью 240.1 УК РФ признаками «лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», «несовершеннолетнего без уточнения возраста». Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые²⁵.

Не оспаривая в целом целесообразность криминализации сексуальных услуг малолетних, нам все-таки представляется, что это спровоцирует появление дополнительных трудностей для правоприменительных органов при разграничении ст. 240.1 УК РФ от половых преступлений, и, в частности, от деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, поскольку только признак «возмездности» оказываемых сексуальных услуг несовершеннолетним, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, будет отличать его от действий виновного, указанных в ч. 3 ст. 134 УК РФ. Как представляется, похожие трудности возникнут у правоприменителя и при установлении признака «несовершеннолетнего без уточнения возраста», поскольку в настоящее время законодатель, к сожалению, отказался от признака «заведомо несовершеннолетнего» при квалификации половых преступлений. По нашему мнению, следует одновременно совершенствовать уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посяательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, а также деяния, связанные с защитой их нравственного здоровья и благополучия.

Получается парадоксальная ситуация: на одни и те же весы мы ставим абсолютно разные объекты – половую свободу и половую неприкосновенность с одной стороны и общественную нравственность с другой, а это недопустимо. Поэтому считаем, что отечественному законодателю следует более разумно

---

²⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 167.

подходить к вопросу имплементации международных норм в российское уголовное законодательство, учитывать при этом специфику нашего менталитета, культуры и традиций. Кстати, есть даже такие предложения: при разработке нового Уголовного кодекса объединить составы данных преступлений (имеется в виду – ст. 240.1 УК РФ и ст. 134 УК РФ).

В-третьих, представляется целесообразным дать судебное толкование понятиям «сексуальные услуги несовершеннолетнего», «возраст несовершеннолетнего», «вознаграждение», которые следует привести в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном проблемам квалификации преступлений против общественной нравственности в области сексуальных отношений. Полагаем, что действующего примечания к ст. 240.1 УК РФ в этой связи недостаточно.

Кроме того, проведенное нами исследование показало, что, квалифицируя действия виновного по анализируемой норме, судебно-следственные органы идут по тому пути, чтобы такие сексуальные услуги были получены виновным от несовершеннолетнего за вознаграждение систематически, неоднократно. Однако в диспозиции ст. 240.1 УК РФ отсутствуют такие признаки, как «систематичность», «неоднократность» получения сексуальных услуг несовершеннолетнего. Считаем данную практику следственных органов и судов неправильной и противоречащей норме закона, поскольку сексуальная услуга может быть получена от несовершеннолетнего потерпевшего виновным лицом и однократно. Примером может служить уголовное дело в отношении Ш. Являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная, что потерпевшая А. достигла шестнадцатилетнего возраста, но не достигла восемнадцатилетнего, Ш. предложил последней вступить с ним в половое сношение, на что последняя ответила согласием, при условии, что Ш. заплатит ей за предоставление сексуальных услуг денежное вознаграждение в размере 3 000 рублей. После этого Ш. вступил с потерпевшей А. с ее согласия в половое сношение, после завершения которого передал денежные средства в сумме 3 000 рублей в качестве оплаты полученных от нее сексуальных услуг. После

этого Ш. неоднократно, с единым умыслом, не менее трех раз, с целью удовлетворения своей половой потребности, вступал с потерпевшей с ее согласия в половые сношения, и после их окончания передавал А. денежные средства в сумме 3 000 рублей в качестве оплаты за каждую из полученных от нее сексуальных услуг.

В-четвертых, существенной проблемой для практических органов является определение точного возраста потерпевшего несовершеннолетнего. Конечно, требуется осведомленность виновного лица о возрасте потерпевшей. В данном направлении сейчас совершенно правильно поступают следственно-судебные органы при доказывании умысла виновного именно на получение сексуальных услуг несовершеннолетней. Опять же, мы снова возвращаемся к признаку «заведомости», который, на наш взгляд, не до конца продуманно был исключен законодателем из УК РФ. Поэтому мы солидарны с позицией И. А. Подройкина Е. В. И Серегина, С. И, которые верно указывают, что действия лица, добросовестно заблуждающегося в возрасте потерпевшего или потерпевшей, не содержат признаков анализируемого состава преступления²⁶.

В заключение нам хотелось бы еще раз отметить, что сегодня как никогда актуальна и важна защита несовершеннолетних от сексуального насилия, соблюдение их нравственного и духовного благополучия. Недостатки, двусмысленность, которые содержатся в уголовном законе, наличие различных, зачастую противоположных законодательных позиций по квалификации данного деяния, к сожалению, создают благоприятную почву для размывания нравственных устоев современного российского общества. Как следствие, это создает условия для совершения преступлений против общественной нравственности, что, конечно, не может не вызывать у нас закономерную тревогу и опасения. Поэтому представляется, что обозначенные проблемы надо

---

²⁶ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 69.

решать, и промедление здесь недопустимо, поскольку подрастающее поколение – это, несомненно, будущее российского государства и общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе уголовно-правового анализа получения сексуальных услуг несовершеннолетних, с учетом статьи 240.1 УК РФ и материалов опубликованной судебной практики, были выявлены ключевые аспекты, требующие внимания со стороны законодателя, правоохранительных органов и общества в целом. Изучение тематики показало, что, несмотря на наличие законодательного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, ряд проблем остается актуальным и требует дополнительных мер по их решению.

Первым и наиболее важным аспектом является недостаточный уровень правовой защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации. Анализ судебной практики показал, что существующие нормы УК РФ не всегда способствуют эффективной защите интересов несовершеннолетних, особенно в ситуациях, когда сексуальные услуги предоставляются по инициативе самого несовершеннолетнего. Это связано с трудностями в интерпретации понятий «сексуальные услуги», «несовершеннолетний» и «вознаграждение», что в некоторых случаях приводит к проблемам с квалификацией действий и определением степени их общественной опасности.

Второй аспект касается латентности преступлений, связанных с получением сексуальных услуг несовершеннолетних. Высокий уровень скрытности таких преступлений обусловлен не только особенностями совершения, но и стигматизацией жертв, что значительно усложняет процесс их выявления и расследования. Судебная практика демонстрирует, что даже при наличии доказательств, получение сексуальных услуг несовершеннолетними редко приводит к строгой уголовной ответственности, что не способствует формированию отрицательного отношения к таким деяниям в обществе и снижает детеррентный эффект от применения уголовных наказаний.

Третьим значимым аспектом является неоднородность судебной практики по делам о получении сексуальных услуг несовершеннолетними.

Вопреки духу и букве закона, суды порой приходят к различным выводам относительно квалификации действий обвиняемых, что вызывает необходимость в дополнительной юридической ясности и разработке единых подходов к рассмотрению подобных дел.

Продолжая анализ уголовно-правовой оценки получения сексуальных услуг несовершеннолетнего по ст. 240.1 УК РФ, следует подчеркнуть, что вопросы, связанные с эффективностью применения данной нормы, заслуживают особого внимания. Изучение судебной практики выявило слабые места в механизме правоприменения, которые требуют незамедлительного реагирования со стороны законодателя.

Одной из проблем является недостаточная информированность и осведомленность как потенциальных потерпевших, так и общества в целом о негативных последствиях сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Необходимо усилить просветительскую и профилактическую работу, направленную на повышение уровня защиты детей от сексуального насилия и эксплуатации.

Следующий момент касается необходимости совершенствования уголовного законодательства в части уточнения и расширения понятийного аппарата, а также ужесточения ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних. Важно обеспечить такую редакцию нормы, которая не оставляла бы простора для свободного толкования и позволяла бы более эффективно применять закон на практике.

Также необходимо акцентировать внимание на улучшении механизмов взаимодействия правоохранительных органов с органами системы профилактики, социального обслуживания и образования для раннего выявления и предотвращения случаев сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективная борьба с преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией

несовершеннолетних, возможна только при комплексном подходе, включающем не только уголовно-правовые меры, но и меры социального, психологического и образовательного характера. Только глубокое понимание проблемы, основанное на всестороннем анализе, может способствовать разработке эффективных механизмов противодействия и предотвращения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в современном российском обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1.

3. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 25, ст. 2954.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 388 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-4891-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/534424>

2. Архипцев Иван Николаевич, Винокуров Эдуард Александрович Проблемы квалификации статьи 240. 1 УК РФ «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // ЮП. 2019. №3 (90). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-stati-240-1-uk-rf-poluchenie-seksualnyh-uslug-nesovershennoletnego> (дата обращения: 25.03.2024).

3. Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240.1 УК РФ): ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-seksualnyh-uslug-nesovershennoletnego-st-240-1-uk-rf-voprosy-teorii-i-pravoprimereniya> (дата обращения: 25.03.2024).

4. Афанасьева, О. Р. Криминология : учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 356 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16560-9. — URL : <https://urait.ru/bcode/531286>

5. Варыгин, А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебное пособие для вузов / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпкинова ; под редакцией А. Н. Варыгина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 165 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10050-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/516954>

6. Дядюн К.В. К вопросу о потерпевшем от преступления, предусмотренного ст. 240. 1 УК РФ // МНИЖ. 2020. №5-2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-poterpevshem-ot-prestupleniya-predusmotrennogo-st-240-1-uk-rf> (дата обращения: 25.03.2024).

7. Козаченко, И. Я. Криминология : учебник и практикум для вузов / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 277 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06729-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/511457>

8. Криминология : учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 301 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03566-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/510960>

9. Криминология : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 1132 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09795-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/517394>

10. Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 206 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00178-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/532159>

11. Лунеев, В. В. Криминология : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 686 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16806-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/531728>

12. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Том 1. Общая часть в 3 кн. Книга 1 : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 291 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03992-4. — URL : <https://urait.ru/bcode/512639>

13. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Том 1. Общая часть в 3 кн. Книга 3 : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 413 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03998-6. — URL : <https://urait.ru/bcode/512647>

14. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 490 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16216-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/544900>

15. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536359>

16. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина,

Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/537443>

17. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/537442>

18. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/535355>

III. Эмпирические материалы

1. Показатели преступности России: официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/44633859/>

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну